

Остров фарисеев

Джон Голсуорси

ОСТРОВ ФАРИСЕЕВ

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(2)

*Перевод с английского
Т. Кудрявцевой*

Голсуорси, Дж.

Остров фарисеев: Роман / Дж. Голсуорси; [пер. с англ. Т. Кудрявцева]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2020. – 336 с.

ISBN 978-5-521-74412-1

Английский писатель, драматург, публицист и литературный критик Джон Голсуорси был удостоен Нобелевской премии в 1932 году. Наравне с его знаменитой «Сагой о Форсайтах» в фонд мировой классики вошёл сатирический роман «Остров фарисеев» о столь принятом и насквозь проевшем английское общество лицемерии и ханжестве. «И всё так в этой фарисейской стране!» В её деспотичном, самодовольном, властолюбивом и таком же приглаженном, как пейзаж Средней Англии мире главный герой Ричард Шелтон отказывается от личного счастья, пытаясь хотя бы таким образом противостоять «сладковатым, будто яблоко с гнильцой» обычаям респектабельного общества.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821
ББК 84(2)
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74412-1

© Т8 RUGRAM, 2020
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020
© Перевод, Т. А. Кудрявцева,
наследники, 2020

**Констанс Гарнетт в благодарность за ее
переводы произведений Тургенева**

Таков обычай в обществе высоком...

Шекспир. «Король Джон»

Часть первая В СТОЛИЦЕ

Глава I ОБЩЕСТВО

Хорошо одетый мужчина с загорелым лицом и светлой бородкой скромно остановился у книжного киоска на Дуврском вокзале. Его звали Шелтон. Он направлялся в Лондон и занял место в углу вагона третьего класса, положив туда свой саквояж. После долгих странствий по чужим краям ему казались приятными и заунывный голос продавца, предлагавшего последнюю литературную новинку, и независимый тон бородатого кондуктора, и чинное прощание мужа с женой. Проворные носильщики, пробегавшие мимо со своими тележками, мрачное здание вокзала, добротный крепкий юмор, чувствовавшийся в людях, в звуке их голосов, в самом воздухе, — все говорило ему, что он дома. Он стоял в нерешительности у прилавка, не

зная, купить ли книгу под названием «Харборо», которую он уже читал и, наверное, с удовольствием прочтет еще раз, или же «Французскую революцию» Карлейля, которую он не читал и вряд ли будет читать с удовольствием; он чувствовал, что следовало бы купить вторую книгу, но не в силах был отказаться от первой. Пока он мешкал, не зная, на что решиться, его купе стало наполняться народом; тогда, быстро купив обе книги, он поспешил в вагон, намереваясь отстаивать свои права на занятое место.

«Нигде так не узнаешь людей, как в дороге», — подумал он.

Почти все места были уже заняты; он положил саквояж в багажную сетку и сел. В самую последнюю минуту в купе втиснулся еще один пассажир — молоденькая девушка с бледным лицом.

«Сглупил я, что поехал третьим классом», — подумал Шелтон, загородившись газетой и украдкой рассматривая своих соседей.

Пассажиров было семеро. В дальнем углу расположился немолодой сельский житель. Из рта его, точно ручка трости, торчала погасшая трубка, повернутая чубуком книзу, а на лице запечатлелось сознание собственного ничтожества, свойственное тем, чья жизнь проходит лишь среди повседневных житейских забот. Рядом с ним краснощекий, широкоплечий человек и его сосед — седой мужчина с острым лицом хорька — беседовали о своих садах; Шелтон стал наблюдать за ними, и его поразило странное выражение их глаз: в них было настороженное дружелюбие и вместе с тем)

дружелюбное недоверие, а в оживленной, даже сердечной беседе все время звучали опасливые нотки. Взгляд Шелтона скользнул дальше и чуть не споткнулся о надутое и на редкость самодовольное лицо полной дамы с римским профилем, одетой в черный с белым костюму она читала «Стрэнд мэгэзин», придерживая его одной рукой, а другая рука, с которой она сняла черную перчатку, лежала у нее на коленях, гладкая и пухлая, украшенная толстым золотым браслетом с часами. Сидевшая рядом с ней женщина помоложе, застенчивая, с ярким румянцем на щеках, разглядывала бледную девушку, которая только что вошла в купе.

«Что-то им не нравится в ней», — подумал Шелтон. В карих глазах девушки, несомненно, таился испуг; по покрою платья видно было, что она иностранка. И вдруг Шелтон встретился, взглядом с другой парой глаз: молодой человек с тонким искривленным носом тотчас же отвернулся, но Шелтон успел заметить в этих голубых навывкате глазах тень насмешки. Ему показалось, что незнакомец оценивает его и смеется над ним, хочет понравиться и словно привлекает на свою сторону. Шелтон не отвел глаз: это насмешливое, живое лицо с двухдневной рыжеватой щетиной, длинным носом и толстыми губами озадачивало его.

«Физиономия циника», — мелькнула у него мысль. "Но человек чуткий", мелькнула другая, и вновь первая мысль: «Однако слишком уж циничный».

Странный молодой человек сидел, широко раздвинув колени и скрестив под скамьей ноги в из-

ношенных брюках и пыльных башмаках; пожелтевшие кончики его пальцев были сжаты, словно скручивали невидимую папиросу. Печать отчужденности лежала на этом человеке в потрепанной одежде; в сетке над его головой не было и намека на какой-либо багаж.

Испуганная девушка сидела рядом с этим непонятным субъектом. Возможно, более чем скромный костюм соседа побудил ее обратиться именно к нему.

— Простите, мосье, не говорите ли вы по-французски? — спросила она.

— Конечно, говорю.

— Тогда скажите, пожалуйста, где берут билеты?

Молодой человек покачал головой.

— Не знаю, — сказал он. — Я иностранец.

Девушка тяжело вздохнула.

— Но что с вами, мадмуазель?

Девушка не ответила и только крепче сжала руки на старой сумке, которая лежала у нее на коленях. В купе воцарилась тишина — так затихают животные, почуяв приближение опасности; взоры всех пассажиров были устремлены на чужестранцев.

— М-да, — прервал молчание краснощекий человек, — он был немножко навеселе в тот вечер, наш старый Том.

— Угу, — заметил его сосед, — это с ним бывает.

Как видно, что-то положило конец их взаимному недоверию. Пухлая, гладкая рука дамы с римским профилем судорожно сжалась, и это движе-